

ПТИЧИЙ ЯЗЫК

«Продам дом в Аскарове... в Абзакове»

ЭТИ ОБЪЯВЛЕНИЯ были напечатаны в газете «Магнитогорский металл». По этому поводу у меня возник спор с нашим директором, о правильности склонения названий среднего рода.

Он набрал номер телефона и передал трубку мне. На другом конце провода молодая девушка, представившись корректором, сказала, что это правильно и что ее этому учили в институте. Однако в следующий раз в газете я увидел эти же объявления, но напечатанные по-другому: продам дом в Аскарове, продам дом в Абзакове. Пошел в библиотеку, перечитал кучу литературы и газетных статей. Везде было написано следующее: «Самолет президента приземлился в Пулково»; «В Ново-Бутово прошла встреча премьер-министра Фрадкова с президентом»; «Сталинский сокол Валерий Чкалов на аэродроме в Тушино выполнил фигуры высшего пилотажа» (газета «Правда» за 1934 год), «В Кемерово прошел съезд промышленников России»; «В загородной резиденции в Ново-Огарево президент Путин встретился с молодежью». На всех каналах центрального телевидения представители власти и дикторы, за исключением двух-трех, которые и Олимпиаду собираются проводить в Сочи, а не в Сочи, не склоняют названия населенных пунктов среднего рода. Получается, что все это неправильно и врут с экранов телевизоров и газетных полос уважаемые люди и даже сам президент.

Потом директор предоставил мне лингвистический анализ, подписанный профессором кафедры русского языка И. М. Поляковой и заверенный печатью нашего пединститута,

где подтверждается правильность склонения названий среднего рода, приводятся в пример лермонтовские строки: «Не даром помнит вся Россия про день Бородина». Да будет известно уважаемому педагогу, что такие отклонения в поэзии допускаются, но только для достижения рифмы. И я глубоко убежден, что Михаил Лермонтов никогда не сказал бы, что он побывал в Бородине.

Боже мой, куда мы катимся? С таким отношением к русскому языку через 20–30 лет от него останется одна тарбарщина да иностранщина. Ведь раньше за такое можно было вылететь с работы. Неужели в наших вузах преподают такое? Если это так, то

очень жаль. Да нет, я бы даже сказал стыдно, что в моем Отечестве, где образование до недавнего времени стояло в одном ряду с Гарвардом, Оксфордом и Кембриджем. И пока это будет продолжаться, наши дипломы о высшем образовании нигде за рубежом не будут принимать в расчет, как это сейчас и происходит в Европе и Америке. Соглашусь, нелепо будет звучать, если телеведущие объявят: «Самолет президента приземлился в Пулково» или: «В Марьине прошла встреча ветеранов-афганцев», или: «В Останкине прошли предвыборные теледебаты». Далее профессор Полякова ссылается на учебник «Русская грамматика» под редакцией

Н. Ю. Шведовой–М., 1980, т. 1, с. 504–506.

В библиотеке я ознакомился с этим изданием. Что вам сказать? Бред полнейший! Ощущение такое, что госпожа Шведова из начальных классов сразу подалась в редакторы. Потому что, следуя ее логике, названия среднего рода нужно склонять как названия мужского и женского рода.

Также Н. Ю. Шведова приводит пример: «В небе над Тушином». Я считаю, что учебник «Русская грамматика» под ред. Н. Ю. Шведовой нужно изъять по всей стране и за ее пределами, как «Майн Кампф» Гитлера. Как издание, позорящее великий русский язык. А для «особо одарен-

ных» хочу дать совет: чтобы прочитали шедевр русской литературы «Война и мир», где Лев Толстой, чьими произведениями зачитываются во всем мире, правильно склоняет Бородино: «Битва проходила под Бородино», а не как по Шведовой – под Бородином.

Далее я заглянул в атлас автомобильных дорог и увидел названия одного имени, но мужского, среднего и даже женского рода: Калинин, Калинин, Калинина или Комаров, Комаров. Таких названий сотни, если не тысячи по всей России. Как же склонять их без «приставок»: пос, гор., ст., хут. и т. д.? Калинин где? В Калинин. Калинин где? В Калинин или все же – в

Калинино? А если писать объявление о двух населенных пунктах: гор. Комаров и ст. Комаров, как надо писать без «приставок»? Продам дома в Комарове и в Комарове или, как по Шведовой: «Продам дома в Комарове и в Комарове»? Тогда вообще непонятно, о чем речь. А как интересно будут звучать при склонении такие населенные пункты, как Коркино, Ново-Бутово, Рублево, Надеждино, Бородино, Пулково, Реутово? Продам дом в Коркине, Ново-Бутове, Рублеве, Надеждине, Бородине, Пулкове, Реутове? Ересь какая-то.

Конечно, некоторые могут сказать: «Чему ты удивляешься? Сейчас любой диплом о высшем образовании можно купить, благо газеты пестрят объявлениями. Дипломы, аттестаты и даже телефон прилагается. А недавно показали по телевизору, что в Москве арестовали высокопоставленного чиновника за использование фальшивого диплома. Думаю, что нашим правоохранительным органам следует в стократ усилить работу в этом направлении. Глядишь, переведутся у нас такие редакторы и корректоры и язык русский очистится от нечисти современной. Чему наших детей учат в вузах? Ведь это они продают дома в Аскарове и собираются проводить олимпиаду в Сочи! Нужно остановить экспансию бездарности, глупости, безграмотности и вседозволенности 90-х и наконец навести порядок в нашем образовании. А то мы, увлекшись преобразованиями в стране, вместе с коммунизмом уничтожили советское образование и воспитали поколение «специалистов», которое за деньги добудет любой диплом или документ.

МАРАТ ГАРИФУЛЛИН,
предприниматель.

СОЦИУМ

Русский мат

ПО ДАННЫМ социологов, около 70 процентов россиян ругаются матом. Регулярно и осознанно они начинают это делать примерно с 10 лет.

В возрастной группе «старше 10» сегодня состоит 128,6 млн. россиян – таким образом, матерщинников среди них 90 млн. В среднем за сутки человек произносит 7,5 тыс. слов. Если предположить, что хотя бы каждое 50-е из них матерное, то в день россиянин произносит 150 таких слов, в год – 54750.

При среднем темпе разговорной речи 120 слов в минуту россиянин ежедневно тратит на ругательство матом одну минуту 15 секунд, в год – семь часов 36 минут 15 секунд, что сравнимо с установленной Трудовым кодексом продолжительностью рабочего дня (8 часов). Всего же в сутки в России произносится 13,5 млрд. матерных слов, а ежесекундно – 156250 слов.

Предположим, что весь произнесенный в стране мат фиксировался бы на бумаге. Его дневной объем уместился бы в 27134 изданиях, эквивалентных роману Льва Толстого «Война и мир» (состоит из 497535 слов), годовой – в 9903910 изданиях, а так как четырехтомник «Война и мир» обычно издается двумя книгами, то в 19807820 отдельных книгах. Такое количество книг заняло бы почти половину хранилищ Российской государственной библиотеки (объем ее фонда составляет около 42 млн. книг).

Если учесть, что масса современного издания «Войны и мира» в среднем составляет около 1,5 кг, то полное годовое собрание русского мата будет весить 14 856 тонн.

«Мне нужен Тарзан Бульба»

Небрежность взрослых и детей по отношению к слову режет слух

ОДНО ИЗ профессиональных качеств любого библиотекаря – начитанность. Но не обладать широким кругозором в области физики, химии, биологии, истории, экономики не так страшно, как в литературе. Иначе большинство читательских «ребусов», особенно детских, не разгадать.

Сотрудники детской библиотеки № 6 несколько лет ведут дневник школьных курьезов.

На первом месте по частоте разгадывания – перековерканные названия произведений. Сказка «Старуха из ирги» вместо «Старуха Изергиль»; «Посвин» – «Свинопас»; «Брежнев луг» – «Бежин луг»; «Кавказская пленница» – «Капитанская дочка»; «Тонкий ход» – «Дон Кихот»; «Отец и сын» – «Отцы и дети»; «Безголовый рыцарь» – «Всадник без головы»; «Белый попугай» – «Белый пудель»; «Дайте мне книжку про Адама и Еву» – как они погиб-

ли... – «Ромео и Джульетта»; «Рабыня и змей» – «Добрыня и змей»; «Мне бы «Ионного» и «Человека во флаконе» Чехова...» – «Ионыча» и «Человека в футляре»; «Сказку о мертвой лягушке и богатырях», «Принцессу на горшке»...

Рекорды по «творчеству» бьют в библиотеке «Нелюдь», «Мещанин во дворе» – он же «Дворянин в мещанинстве» Фонвизина; «Рассуждение у ворот» – оно же «Парадный вход» Некрасова; «Дворянское логово» или «Дворянское чудо» Тургенева; «Дети в окопах», «Дети под землей» Короленко; «Черная курица из погорелого театра» или «Сказка о черном голубе» Погорельского; «Городок в каморке», он же «Табачок в кабачке» Одоевского.

На втором месте – выдуманные имена, фамилии писателей. Так, Зоценко перепутали с искусством возводить здания, назвав классика – Зодчество, в других тетрадных опусах он Заценко, Потолстовский возник по звуковому сходству с Пау-

стовским, французско-сказочнику Перро дали русский аналог – Шарль Петров. Сложные имена одни школьники запоминают по принципу «как слышится, так и пишется»: Пока Чо – Бокачо, другие упрощают, избавляясь от слогов: Веса Гама, Мопсан, Экзюпен, или, наоборот, усложняют – Кюхер и Бекер. Имена литературных героев тоже подвержены детскому «творчеству», пусть и реже. «Дайте, пожалуйста, про девочку-окрошечку», – просит тонким писклявым голоском первоклашка, имея в виду Крошечку-Хаврошечку. «А мне нужен «Тарзан Бульба» – почти басом продолжает старшеклассник...

Подобные ляпы встречаются и в литературном краеведении: школьники приходят в библиотеку за стихами об Урале Татьяна Людмиличевой или Татьяны Ничевой, просят книгу «о том, как грудью встали на защиту горы Магнитной» – «Легенды и были горы Магнитной» Дегтярева.

Невнимательность к языку

простительна в совсем юном возрасте, когда кроха говорит, что «идет в люлятеку», не напрягаясь в произношении «библиотеки». Небрежность школьников, спрашивающих «Доносчика-помещика» Соловьева-Седого («Дикого помещика» Салтыкова-Щедрина), «краткое географическое описание Шекспира» и «про индугенцию (интеллигенцию) 19 века», – заставляет задуматься.

Между тем некоторые родители под стать своим отпрыскам в словесной неряшливости. В 6-й детской до сих пор вспоминают, как мамочка добросовестно принесла на летних каникулах список литературы для сына. А в нем загадочный шифр вместо названия книги – «К.М.Г.Д». На родительском собрании так быстро диктовали, что женщина успела записать только начальные буквы. Поломав головы, библиотекари разгадали головоломку – ребенку нужна сказка «Как мужик гусей делал» Льва Толстого.

ЛЮДМИЛА БОРЮШКИНА.